

СТАЛИНЦЫ

№ 2 (7)

11 января
1937 г.

Выходит 5 раз
в месяц.

Адрес редакции:
Саратов,
Астраханская, 83

Орган партийного комитета, комитета ВЛКСМ, профкома и МК Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

„ГРАЖДАНЕ СССР ИМЕЮТ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ.

Это право обеспечивается всеобщим-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машино-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся“

Статья 121 Конституции СССР.

В 1914-15 году в начальных и средних школах было 7,8 млн. учащихся, в 1924-25 г.—9,1 млн., а в 1935-36 г.—25,6 млн.

УЧАЩИЕСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СССР И ГЕРМАНИИ

Страны	В т ы с я ч а х		
	1927/28	1932/33	1935/36
СССР	160	417	525
Германия	108	128	89

МОЙ ПУТЬ

Я сын крестьянина-колхозника. Двадцати лет кончил начальную школу в глухой деревушке. Учился на „отлично“ и школу окончил на „отлично“. Сейчас же после окончания начальной школы вынужден был уйти из семьи отца на заработки. Вскоре представилась „оригинальная“ работа—учить в одной маленькой деревушке ребятшек грамоте за хлеб. Специального школьного знания не было, занятия проводились по очереди в квартирах учащихся детей. Коржили меня и давали почтее также по очереди. Бродным учителем я был с 13 до 16-летнего возраста. Тяга к образованию была огромная. Все свои гроши тратил исключительно на книги. Уча ребятшек, я усильно учился сам. В возрасте 17 лет без всякой посторонней помощи подготавливался и выдержал экстерном экзамен за 5 классов реального училища. Нужно представить, каких это трудов стоило, особенно овладеть математикой и языками, но желание и настойчивость побороли все. Это дало мне право занять место учителя в нормальной начальной школе.

Одновременно упорно продолжал учиться сам.

Еще через 3 года (возраст 20 лет) я

в состоянии был уже держать экзамены за гимназию, что и пытался сделать в 1909 году. И что же? Меня не допустили до экзамена, как политически неблагонадежного. В это время я настолько чувствовал себя подготовленным, что брался уже за подготовку к экзаменам зрелости самих гимназистов. Наконец, в 1911 году мне разрешили держать экзамен на аттестат зрелости. Экзамен держал вместе с теми гимназистами, которых я готовил. Мои ученики успешно выдержали, а меня „провалили“ на языках, затем держал второй раз, но тоже не пропустили.

И так до Октябрьской революции в высшую школу попасть не мог. В 1918 поступил сначала на естественное отделение Саратовского университета, а затем перешел в Московский с/х. академию, где в 1919 году за отличную успеваемость был приглашен научным сотрудником на кафедру почвоведения к академику Василию Робертовичу Вильямсу.

И вот, оглядываясь на свое прошлое, я еще ярче вижу как счастлива наша советская молодежь, имеющая великую сталинскую Конституцию с ее правом на образование. Проф. Н. УСОВ

НАШ ОТВЕТ—УЧИТЬСЯ ОТЛИЧНО

„Граждане СССР имеют право на образование“—гласит статья 121. Простые слова, но говорят они о многом, в особенности нам, студенчеству.

Это не фраза, не пустая декларация, а отражение действительных завоеваний, закрепленные их в законодательном порядке. Советское право на образование—это миллионы школ, вузов, техникумов, всевозмож-

ных курсов,—это бесплатное всеобщее начальное обучение, это материальное обеспечение подавляющей части студенчества. Учиться на „отлично“—таким должен быть наш ответ.

Но учиться отлично—мало, нужно также отлично стрелять, когда враг задумает напасть на нашу прекрасную родину, мы обязаны его достойно встретить. Отличник Обухов

Профессор П. С. РЫКОВ

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

Сталинская Конституция обеспечила каждому гражданину Советского Союза право на образование. Это право ни-где еще не гарантировано трудящимся ни одна конституция в мире. Если мы, люди старшего поколения, вспомним, как люди добивались права на образование в д. революционной России, то почувствуем все величие сталинского дела, все значение борьбы рабочего класса и крестьянства за осуществление социализма. Известно, что „кухаркины“ дети встречали почти непреодолимые препятствия на пороге школы в виде специальных указов как царских, так и министерских. Бюрократия и самодержавие, например, в лице Александра III стремились всеми способами закрыть двери школы для тех, кто своим трудом жил и, наоборот, создавали привилегированные учебные заведения и специальные „пансионы“ для людей богатых, стремились тем самым обеспечить правящему классу уже с юных лет его представителям места в уп. авлении государственном.

Когда мне пришлось поступить в школу, то прежде всего нам, мне и моим товарищам, нужно было пройти через строгий экзамен, которому подвергали 9—10-летних ребят по „языку божий“, русскому языку и арифметике. „Язык божий“ надо было знать наизусть, т. е. почти наизусть заучить все басни и невероятные „чудеса“, десятки малолетних молитв, знать чтение церковных книг на славянском языке. Обязательное посещение церковных служб—обеден, молитов и т. д. находилось под неусыпным контролем попов и надзирателей, часто занимавшихся настоящим полицейским сыском и доносами по начальству. Плата за обучение взималась беспощадно и ребенка изгоняли из школы, если родители не были в состоянии платить своевременно. Приходилось выслушивать издевательские замечания от руководителей школы о том, что „ничего соваться в школу, если платить нечем, лучше бы ты шел в ремесло“. В 14—15 лет ученик шел в школу искать себе заработка, чтобы учиться. Надо было сделать „репетитором“ для балбесов, часто своих же богатых сослуживцев, а для своей учебы оставались познание чагы вечера в ночи. Делать это за гроши. Я помню, напр., имел уроки у кочечкиных нед рублий, пол чл за месяц работы 12—15 рублий. Бывали у моих товарищей „уроки“, т. е. „репетитор-

ство“ даже и за 7—8 рублий. Но еще не был безнее ряда своих товарищей. Другим приходилось еще хуже. Студенческие годы были трудными. Надо платить за право иметь студенческий митрикул, надо платить за лекции особо, надо покупать дорогие книги, платить за квартиру, т. е. лишь очень немногим давали стипендию и общежития, которых было крайне мало. Беготня по репетированию была величайшим злом в дореволюционной школе. Нищета среди студенчества была обычным явлением.

Теперь студенчество даже не знает, как трудно жилось тогдашнему студенту—выходу из эксплуатированного класса, из беднейшей интеллигенции. Не было работы в людах, не было зботы о том, чтобы образование сделалось хотя сколько-нибудь доступным. Стипендия, общежитие, бесплатность образования, это такие явления, которые для нас теперь сами собой разумеются. Чтобы теперь сказал советский студент, если бы ему вдруг объявили, что он уволен из вуза за неплату взноса за „правоучение“, как выражались в царской России.

А сколько молодых людей подвергались, еще будучи детьми, в школе глумлению за свою принадлежность к какой-либо национальности—евреям, отграниченным известным процентом в школе; татар, морды и т. д.

Темные страницы прошлого хорошо известны из нашей литературы, но многое кажаясь учившийся в дореволюционной России мог бы рискнуть, вспоминая время своей собственной учебы.

Марксистско-ленинское учение, освободившее умы от гнета невежества и мракобесия, советская школа, вдохновляемая заветами Ленина, руководимая коммунистической партией, зботы нашего учителя и отца—товарища Сталина о детях, о молодежи нашей прекрасной родины стерла с лица школы все гнусное, темное, закиселое и сделало нашу советскую школу передовой школой в мире, где редостная, счастливая молодежь учиться не из под палки, а охотно, для себя, а своей великой страны. Широко открыты двери этой школы для всех без различия рас, национальностей, без преимуществ для кого-либо, для всех, кто хочет учиться, потому что право на образование обладает каждый гражданин Советского Союза.

„Гляжу на будущность с боязнью.“

Гляжу на прошлое с тоской...“ писал М. Ю. Лермонтов. Как современны эти слова великого поэта. Сколько юношей и девушек за границами нашей счастливой родины, проклиная прошлое и настоящее, не только с боязнью, но с ужасом взирают на свое будущее.

Что у меня осталось от прошлого?

Помню полосатую будку около „атаманского дома“, со стоящим на вытяжку около нее солдатом и пренебрежительную кличку „музлон“, которой дразнили ребяташки-казачки нас, „иногородних“ ребят.

Вот и все.

Что было, когда я подросток?

Вот передо мной лежит случайно сохранившаяся расчетная книжка отца, который поступил на мельницу богача в г. Уральске. В ней написано: „Выдана поступившему на должность конторщика при материальной мельнице с 16 декабря 1915 г. на жалование (раньше не платили за работу, а „жаловали“) 35 руб. в месяц на своей квартире и содержании. Подпись“.

Мог ли отец обеспечить нам хотя бы среднее образование, если бы он даже все время был

на работе? Нет. За учение надо было платить.

Но, к великому счастью, я начал учиться после Октябрьской революции. Учился бесплатно. Окончил среднюю школу. Работал 2½ года. А вот сейчас учусь на 5 курсе высшего учебного заведения.

В статье 121 сталинской Конституции сказано: „Граждане СССР имеют право на образование“. Этот пункт для молодежи дает неизмеримо много. Он не только дает право на образование, но действительно обеспечивает это право всеобщим обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе. От нас только требуется настойчивая упорная учеба. После окончания вуза нам обеспечивается право на труд. На это можно ответить только сдачей зачетов на „отлично“. Наше настоящее бодро и радостно.

Впереди яркое, сверкающее, как голнце, будущее.

Луньков

В простых и великих словах нашей сталинской Конституции содержится и образ советского современного работника. Право на труд и на образование, независимо от национальности, свободы слова и печати—все это основные мощные источники формирования новых советских ученых.

Перелистывая дореволюционные дневники многих наших научных работников, далеко не всякий студент нашей великой сталинской эпохи поймет о чем там написано.

Лично мой сборник именовался— „Дневник студ. Киев. Имп. Университета им. Святого Владимира“. Но с какой стороны святой подошел к университету, это было понятно только старой профессуре. Университеты (особенно Киевский) были рассадниками не только научной реакции, но и политической реакции. Кафедры передавали чуть ли не по духовному завещанию (напр., в 1915 г. это имело место в Киевском университете на кафедре минералогии).

Поговорить с профессором— это недоступная вещь. Мы видели лицо профессора только во время лекций. О научно-исследовательской работе не было и разговора. Вот при каких

условиях мы занимались. По окончании университета (в 1917 году) я не знал, что делать дальше? Только лишь в период Октябрьской революции мне было ясно, что путь научной работы должен быть широко открыт перед всеми трудящимися, перед всем студенчеством. Я лично приступил с большим опозданием к первой своей научной работе— в 1928 г.

Капиталистические страны не знают таких условий, в каких работает студент нашей великой сталинской эпохи. Нет преимуществ звания, положения, нет наследственных прав на кафедры, нет привилегия.

Желание работать, преданность советской науке является теперь единственным принципом в научной работе.

Это обязывает нас всю свою энергию отдать на развитие советской социалистической науки, науки, служащей делу процветания нашей счастливой родины.

Счастливы ученые, работающие в такой стране, как наша счастлива страна, имеющая великую сталинскую Конституцию.

Доц. каф. аналитич. химии
А. Б. Шахкелдзян

ПУШКИН В МУЗЫКЕ

Едва ли многие знают сколько музыкальных произведений написано на тексты стихотворений, поэм, повестей и пьес А. С. Пушкина.

Журнал „Работник радио“ в одном из своих последних номеров напечатал список всех музыкальных произведений, так или иначе отражающих творчество Пушкина.

Вот оперы, балеты и музыка к пьесам: Арениский „Бахчисарайский фонтан“— музыка к поэме; Асафьев „Бахчисарайский фонтан“—балет; Глинка „Русляк и Людмила“—опера; Даргомыжский „Каменный гость“, „Русалка“—оперы; „Торжество Вахха“—опера балет; Ивницкий „Бахчисарайский фонтан“—опера; Кюк „Капитанская дочка“—опера; „Пир во время чумы“—драм. сцены; Лисин „Граф Нулин“, „Цыгань“—оперы; Мусоргский „Борис Годунов“—народная музыкальная драма; Направник „Дубровский“—опера; Половинкин „Сказка о рыбаке и рыбке“—детская опера; Рахманинов: „Алеко“, „Скупой рыцарь“—оперы; Римский-Корсаков: „Моцарт и Сальери“—драматическая, „Золотой петушок“, „Сказка о царе Салтане“—оперы; Стравинский „Мэтра“—опера; Фадоров „Бахчисарайский фонтан“—опера; Фитингоф-Шель „Мазепа“—опера; Чайковский „Евгений Онегин“—лирические сцены, „Мазепа“, „Пиковая дама“—оперы и Шуберт „Каменный гость“—музыка к драме.

Романсы для одного голоса с фортепиано, по произведениям Пушкина, написано 274. Их писали 47 композиторов.

Музыку для 48 вокальных ансамблей и хоров по произведениям Пушкина писали 14 композиторов.

Современные композиторы продолжают вдохновляться пушкинскими образами. На сюжеты и тексты пушкинских произведений создаются новые музыкальные произведения.

Как сообщает журнал „Литературный Современник“, композитор Васильев-Буглай пишет хоровую сонату „Стелан Разин“. В. Шахтер работает над симфонической поэмой „Анжелло“, Шуберт написал цикл из 12 лирических песен на пушкинские тексты. Книппер-аналогичный цикл „Про любовь“ (8 песен). Романсы и песни пишут композиторы Качуров, Соловьев-Седой, Гайдаров и друг. Композитор Коваль работает над оперой „Усаяльба“ (по „Графу Нулину“). В. Крюков работает над оперой „Станционный смотритель“. Васильенко заканчивает балет „Цыгань“. В. Корчмарев пишет вокальную сюиту на стихи „Евгений Онегин“, М. Коваль—композицию „Пушкинская“, состоящую из 10 песен и отрывков из писем и стихов поэта, исполняемых четцом. В. Стрельнин заканчивает оперу „Граф Нулин“. Композитор Глазковский пишет композицию „Пушкин“ для оркестра, хора и солистов (в шести частях).

ПУШКИН

ЭДУАРД БАГРИЦКИЙ

Когда в крыматке,

Смуглый и кудлатый,
Он легкой тенью двигался вдаль,—
Булыжник лег, и плотью незрелой
Встал известняк в прославленной пыли.
Чудесный поселенец,

Мы доселе
Твоих стихов забывали раскат,
Хоть издавна Михайловские ели
О гибели бессмысленной гудят.
Сто лет, как птицы промелькнули,
Что в поэтическом живет сердцах
Шипенье разгоряченной дули,
Залутавшей в жилах и костях.
Мы по бульварам бродим опустелым,
Мы различаем паруса фелюг,
И бронзовым нас охраняет телом
Широколобий и печальный Дюк.
Мы помним дни:

Над синевой морскою
От Севастополя наплыл туман,
С фрегатов медью брызгали шальною
Гогочущие души англичан.
Как тяжкий бык, копытом бьющий
травы,

Крутоголовый,
Полный страстих сил,
Здесь пугай год,

Великий и кровавый,
Чудовищную ношу протаскал,
Здесь, на Пересыпи, кирпичной силой
Заводы встали,

Уголь загудел,
Кровь запекалась,
И калая пот постылый
С окаменелых и упрямых тел...
Всему конец.

От севера чужого,
От Петербурга,
От московских степей

Идут полки,
Разбившие суровый
И опосыленный неками плен.
Они в снегах свои козгры разводят,
Они на легких движутся конях,
В ночной глуши они тревожно бродят
Среди сугробов.

В рощах и лесах,
О, как тревожен их напор
бессонный ..

За ними—Реки,
Степи,
Города;

Их мчат на юг товарище вагоны,
Где мелом нарисована звезда,
Свершится победа трудовая...
Взгляните:

от песчаных берегов
К ним тень идет,
Крылаткой колыхая,—
Приветствовать приход большевикова,
Она идет с подъятой головою
Туда, где свист шрапнелей

и гранат,—
Одна рука на сердце,
А другою

Она стихов огмеривает лад.

Статуя А. С. ПУШКИНА (Памятник в Москве. Работа А. М. Олехушина)

Как читают Пушкина в Саратове

Городская библиотека имеет интересные данные о читальности Пушкина в г. Саратове. В 1885 году книга Пушкина читали 137 человек. В 1900 году—77 человек, в 1903 году 62 человека, в 1910 году—176 человек. По неполным и неточным данным, в 1935 году произведения Пушкина прочли 12.000 человек. В 1936 году интерес к Пушкину значительно повысился и его книги читают десятки тысяч граждан, живущих в г. Саратове.

Пушкин путешественник

„С детских лет путешествия были моей любимой мечтой. Долго вел я шотом жизнь кочующую, скитаясь то по Югу, то по Северу, и никогда еще не вырвался из пределов необъятной России“ писал Пушкин в „Путешествии в Арзрум“.

До выхода из лицея, в 1817 году, Пушкин кроме коротких поездок в подмосковную деревню своей бабки—Захарово, съездив лишь из Москвы в Петербург. Но по окончании лицея он в течение почти 20 лет исколесил Россию в различных направлениях. Многие из этих путешествий были следствием травли Пушкина, преследования его царским правительством. Пушкин использовал вынужденные скитания для обогащения своего творчества. Страсть к передвижению, жадность к впечатлениям очень характерны для всеобъемлющей натуры великого поэта.

Профессор М. Цанловский составил список мест, где побывал Пушкин. Вот он: Москва, Захарово, Петербург (ныне Ленинград), Царское село (ныне Детское село), Новоржев, Михайловское, Тригорское, Святогорский монастырь (ныне Пушкинские горы), Петровское (Псков. губ.), Петергоф, Приютино (близ Ленинграда), Павловск, Екатеринбург (ныне Днепропетровский, Таганрог, Ахсай, Новочеркасск, Георгиевск, Константинополь, Пятигорск (при Пушкине назывался Горячеводск), Железноводск, Кисловодск, Тамань, Керчь, Феодосия, Гурзуф, Бахчисарай, Симферополь, Кисловодск, Киев, Тульчин, Аккерман, Измаил, Олеса, Тирасполь, Бендеры, Херсон, Елизаветград (ныне Кирово), Александрия, Могилев, Колпино (Витеб. губ.), Псков, Лямонов (Псков. губ.), Стехново (там же), Вязь (там же), Преображенское (там же), Кашино (там же), Архангельское (Мос. губ.), Опочка (Псков. губ.), Кронштадт, Стрельна, Мзлинники (Твер. губ.), Бараново (там же), Павловское (там же), Погорелое городище (там же), Орел, Пришиб, Урухское, Ардон, Владикавказ (ныне Орджоникидзе), Ларс, Коби, Квешет, Душет, Тбилиси, Самосский пост, Гумры, Карск, Лагери на вершине Соганлуцкого хребта при реке Инжи Су, Караурган, Керпийей, Кассои, Калл, Арзрум, Подолчинный завод, Осафьево, Таврь (ныне Калинин), Болдино, Кистекево, Аиракисно (Нижегород. губ.), Лукьянов (там же), Пляга (Мос. губ.), Торжок (Твер. губ.), Ярополь (Мос. губ.), Нижний Новгород (ныне Горький), Казань, Ланшев, Сибирск (ныне Ульяновск), Языково (Сиб. губ.), Самара (ныне Куйбышев), Оренбург, Берды (близ Оренбурга), Уральск, Саратов, Пенза, Голубожко (Псков. губ.)

Будем упорно работать над выполнением постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе

ЖАЛЬ, ЧТО РЕДКО

Собрание биофака, посвященное проверке выполнения решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе, прошло с большим подъемом при почти полной аудитории. Декан А. Д. Фурсаев, предчувствуя горячую критику, сам подробно остановился на многих недостатках работы.

Желающих выступить было больше, чем позволяло время и почти никто не успевал в отведенные 5 минут сказать все, что наболело.

Жаль, что производственные совещания факультета бывают очень редко.

„ХВОСТЫ“

(из выступления МАЛЫШКИНА)

Наш факультет, как мы знаем, „замечателен“ тем, что он имеет громадное количество „хвостов“. Этим мы отличаемся от других факультетов. Встает вопрос: в чем же тут беда? Декану задали вопрос и он отвечает: беда в том, что „хвосты“ есть результат плохой работы самих студентов, что „хвосты“ имеются исключительно по вине студентов.

Я с этим не согласен и хочу это обосновать на следующих фактах. Прежде всего я считаю, что у нас на факультете с постановкой учебного процесса дело обстоит не так хорошо, как указано в докладе. Лекции читаются вплоть до того дня, когда нужно студентам сдавать экзамены. Вот вам пример: возьмите студентов 2-го семестра, они сдают систематику низших, а это трудоемкая дисциплина. Она читается до 11 числа, а 13 числа студенты должны идти сдавать. Не ведет ли это к образованию академической задолженности?

Каким образом мы ликвидируем „хвосты“? Декан избрал очень простой путь,—он издал приказ, по которому 70 человек студентов снимаются со стипендии за то, что они имеют „хвосты“. Это хорошая мера для леняев, но я считаю, что чрезвычайно механически, огульно подошли к кандидатам на снятие со стипендии.

О НАУЧНОЙ РАБОТЕ

(из выступления тов. ФЕНЮК)

Научно-исследовательская работа поставлена на факультете неудовлетворительно. Здесь нужно отметить, что значительное число работ сосредоточено в других научных учреждениях,—этим объясняется и пестрота тематики. Характер тематики, степень теоретичности объясняются и большим числом совместительства и известными традициями, которые сложились у нас в университете, традициями вредными, толковыми, что у нас в университете нельзя вести научно-исследовательскую работу. Если бы сами кафедры взяли за работу, на кафедрах биофака можно было бы сделать гораздо больше.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Производственная практика является слабым местом в учебной работе факультета. Организической частью учебного процесса она не стала. На практику прошлый год, по выражению Фурсаева, посылали в „неизвестность“.

Ни на выбор темы, ни на работу студента кафедра часто не оказывала никакого влияния. Руководство передоверялось

в этих случаях малоквалифицированным работникам. Ясно, что положительного от такой практики было мало.

Места для практикантов нужно искать и выбирать, а не ждать, когда случайно подвернется первый встречный хозяйственник, которому рады сбыть студента, как „засидевшую невесту“.

РАСПИСАНИЕ

„Бумага с расписанием,—говорит Фурсаев,—у нас не менялась, но расписание ремонтировалось много“. Где причина ломки расписания?

В этом частично виноваты преподаватели других вузов, совмещающие в СГУ и обслуживающие биофак „между делом“, в свободные часы (часто изменяющиеся).

Главная вина лежит, конечно, на деканате, не сумевшем устранить причины, ведущие к ломке расписания.

Проверка выполнения расписания недостаточна. Секретарь декана часто не знает о срывах занятий. В расписании практикум часто занимает весь день. При работе с микроскопом это очень трудно—устают глаза.

Сам принцип стабильности расписания не имел места. Соотношение практических занятий и лекций не соответствует учебному плану и программ и выходило так, что отставал или профессор или ассистент и в результате страдало расписание

Социалистическое соревнование

„Декан соревнованием не занимается“ — говорит секретарь комитета биофака Малышкин, а комсомольские и профорганизации факультета ему помогают (этого он не говорит). Они борются за то, чтобы все написали договора, но, пожалуй, все согласятся с тов. Коллаковым, что соревнование реализуется лишь на бумаге, а надо его перевести в повседневную жизнь, возглавить, наполнить его молодежным задором. Огонька надо побольше.

Одна из основных причин, сводящих на нет соревнование—это неумение (или нежелание) наших руководителей во-время похвалить, отметить передовиков нашего соревнования, отличников и ударников. Дать почувствовать им, что их достижения есть дело общественное, похвально, что их замечают, интересуются ими, что они достойны подражания.

„У нас не берегут оборудование“. (Из выступления на собрании биофака).

Общий вид микроскопа, побывавшего на „практических занятиях“

КАФЕДРЫ И ОБОРУДОВАНИЕ

Раньше на биофаке было три кафедры: физиологии и анатомии растений, геоботаники и кафедры зоологии позвоночных. В 1936 году организованы кафедры динамики развития организма и микробиологии, зоологии беспозвоночных, систематики растений и генетики. Намечены к организации в 1937 г. кафедры физиологии животных и гидробиологии.

Таким образом с 1935 г. факультет вырос в 3 раза. Оборудование первых четырех кафедр в основном удовлетворительное. Но никто, фактически, еще не приступил к оборудованию кафедры генетики, заведующим которой числится (и только) акад. Майстер.

К недочетам следует отнести недостаток микроскопов, используемых тремя кафедрами, что привело к изношенности и обезличке, а также изношенность и устарелость многих таблиц, моделей и другого научного оборудования.

Но зачастую имеющееся на кафедре оборудование частично или полностью не используется (например, эпидиоскоп, рессивальный аппарат, влоскопы). Имеется аппаратура, которая стоит 5 лет под колпаком с пломбой и никто не имеет к ней доступа.

Накопед, о студентах

Правильно говорят гг. Бондева и Семикина, что сами студенты мало сделали для выполнения постановления СНК и ЦК ВКП(б) о высшей школе.

Студенты часто любят „в минуту жизни трудную“ жаловаться на то, что над ними не работают.

Но не пора ли стать взрослыми и не требовать няньку?

И в получении образования, и в подготовке к гос. экзаменам студенту принадлежит первостепенная роль. Он должен чувствовать ответственность за качество учебы.

Добросовестно работать — должно быть внутренней потребностью каждого.

Нужно, чтобы студент работал, как лесной пел, а не как старый чиновник—от часа до часа. Лишь тогда мы сможем сказать, что он оправдывает гордое звание советского студента.

Как иногда „распространяются“ учебники на биофаке

Нет учебников

По ряду предметов отсутствуют учебники. Совсем плохо в этом отношении дело со спецкурсами для старших групп. Но и имеющиеся учебники с кафедр куда-то исчезли. Нужно срочно разыскать потерянные книги. Книг очень мало. „По систематике,—говорит студентка Сафонова,—у нас на 25 человек 2 учебника“. „А у нас,—добавляет

студентка Маякова,—вообще нет ни одной книги“. Нет нужных книг в достаточном количестве и в читальном зале.

Мест в читальном зале обычно не хватает, поэтому необходимо организовать на кафедре вечерние дежурства и сконцентрировать там книги по данной специальности.

„МЫ С ВАМИ! ПУСТЬ КОВАРЕН ВРАГ, ДЕРЖИТЕ ВЫШЕ ГОРДЫЙ СТЯГ, ИСПАНСКИЕ ГЕРОИ!“

Сулейман Стальский

ИСПАНСКИМ ГЕРОЯМ

Мужайтесь! Родина за вас,
Испанские герои!
Последней битвы близок час,

Испанские герои!
Весь мир о Вас лишь говорит

И дружба братьев Вас бодрит,

Испанские герои!
Мы с Вами! Пусть коварен враг,

Держите выше гордый стяг,
Испанские герои!

Фашистский коготь вам грозит,

Он вашим семьям смерть сулит,

Испанские герои!
Фашистским псам пощады нет,

Не будет псами погран свет,

Испанские герои!
Вам руки крепкие даны,

Сердца отвагою полны,
Испанские герои!

Мы с Вами, трудовой народ,
Вперед на подвиги, вперед,

Испанские герои!
Весь мир о Вас лишь говорит

И помощь братьев Вас бодрит,

Испанские герои!

Комитет пропаганды Каталонского правительства прислал в Саратовский государственный университет материалы, разоблачающие варварскую деятельность испанских фашистов. Ниже мы помещаем часть снимков и одно из присланных писем.

Госпиталь „Saint Carlos“ (левый снимок) и улица „St. Ieronimo“ (правый снимок) в Мадриде после бомбардировки.

ПУСТЬ СУДИТ ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ МИР...

Варварски жестокие орды Франко не ограничиваются борьбой на фронте, ибо они знают, что героизм мужественной армии законного правительства не допустит к осуществлению их целей.

В своем нечеловеческом отчаянии от невозможности прорвать мадридский фронт они разрушают, жгут и трусливо убивают гражданское население, превращая в развалины приюты, базарные площади и дома, где гибнут дети, женщины и мирные жители.

После боев к нам всегда попадают трофеи в виде невзорвавшихся снарядов, марка которых является доказательством того, что иностранные фашисты оказывают помощь.

Пусть судит цивилизованный мир...

КОМИССАРИАТ ПРОПАГАНДЫ КАТАЛОНИИ. Барселона 1936 г.

Вход в метро „Puerta del Sol“ на углу улицы Кармен в Мадриде

Разрушенный госпиталь „Saint Carlos“ в Мадриде

ИНТЕРВЕНЦИЯ В ИСПАНИИ

Интервенция в Испании продолжается во все больших размерах. За последние 10—12 дней крупные отряды германских войск высаживались в порту Мелилья (Испанское Марокко). Лица, прибывшие в Лондон из Кадикса (порт на юге Испании), рассказывают, что отряды германских и итальянских солдат в форме почти ежедневно высаживаются там с пароходов, не носящих никакого названия и плавающих без национального флага.

СарТАСС

По следам наших заметок

В № 5 в заметке „Мелочь“, сообщалось, что студентам в общежитии приходится пользоваться ржавыми чайниками.

Как сообщает зам. директора по хозяйственной части тов. Шарац, сейчас куплено 40 эмалированных чайников.

В том же № газеты мы писали, что на кафедре физкультуры не хватает оборудования, сломаны брусья и пр., что мешает готовиться к всесоюзным гимнастическим соревнованиям.

В настоящее время куплены новые брусья и отдалены в починку сломанные. Дирекция поставила перед НКП вопрос об отпуске средств на особое питание и костюмы для гимнастов.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В аудитории им. ГОРЬКОГО (3-й корпус СГУ)

11 января в 7 часов вечера состоится лекция кандидата исторических наук ТАУБИНА Р. А. на тему „Социалистический и буржуазный демократизм“ для пропагандистов и слушателей политических кружков.

ПАРТКОМ

Врид. редактора А. П. КОЛЕСНИК

Обложка № 8/91. Тираж 600. Типография Саратовского радио.

Экзаменационный период в СГУ

11 сентября заканчиваются учебные занятия на всех факультетах. С 13 по 23 января, согласно учебным планам, проводятся зимние экзамены по всем дисциплинам или отделам, законченным в 1 семестре. В отдельных группах, где мало экзаменов, учебные занятия продолжают и в экзаменационный период.

Решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают студентов и преподавательский состав не допускать никаких срывов в проведении экзаменов.

Консультации со стороны преподавательского состава не должны содержать никаких моментов натаскивания. Очень серьезно надо отнестись к оценке ответов студентов. Отлично могут получить только те, кто знает предмет в пределах программы безукоризненно.

От студентов необходимо требовать точных, ясных ответов, правильно литературно оформленной устной и письменной речи. Ответы должны быть достойными студентов университета.

В Саратовском горкоме ВКП(б) О РАБОТЕ СТЕННЫХ ГАЗЕТ

Бюро Саратовского горкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о работе стеновых газет. Бюро горкома отметило, что стеновые газеты не стали еще богатыми органами большевистской самокритики. Ими неудовлетворительно руководят первичные партийные организации и райкомы ВКП(б). Чрезвычайно слаба квалификация редакторов.

Бюро горкома обязало парткомы и парторганы всех предприятий, учреждений и вузов обеспечить выпуск стеновых газет не реже двух раз в месяц, принять решительные меры к усилению деятельности помещаемых в газетах материалов, обсуждать на заседаниях парткомов или на общих партийных собраниях вопросы о коммунистах, не отвечающих на заметки в газетах. В газетах должны помещаться ответы на все без исключения письма, независимо от того, помещены они или нет.

Парткомы должны обсуждать месячные планы работы стеновых газет, а секретари парткомов и парторги обсуждать с редактором план каждого номера. На общих собраниях рабочих и служащих должны быть проведены отчеты и переборы редколлегии, а в дальнейшем редколлегии обязаны отчитываться на общих собраниях раз в три месяца и не реже одного раза в месяц созывать совещания рабкоров.

Бюро горкома обязало редакторов многотиражных газет на деле помогать редколлегии и ловых стеновых газет, собирая периодические совещания их и обеспечивая оперативную помощь.

Ред. которм стеновых газет указано на необходимость вовлечения в активную работу всех членов редколлегии, точного учета рабкоров и поступающих в газеты писем, сохранять все материалы вместе с оригиналами. Предложено в стеновых газетах широко освещать вопросы партийной жизни, передавать опыт работы стахановцев всем рабочим.

Бюро горкома предложило райкомам ВКП(б) пересмотреть сеть стеновых газет, утвердив ее на заседаниях бюро райкомов, обеспечить руководство стеновыми газетами, заслушивать отчеты редакторов на заседаниях бюро райкомов и путем повседневной помощи редакторам со стороны инструкторов и парткомов. Райкомам предложено также организовать учебу редакторов стеновых газет.

В номенклатуру райкомов включены редакторы стеновых газет крупных предприятий, учреждений и вузов и редакторы цеховых стеновых газет завода комбайнов, кузнечно-литейного завода им. Ленина, 3-я „Трактородеталь“, трампарка и СарГРЭС.

ПО ОБЛАСТИ

Саратовские вузы ежегодно готовят тысячи специалистов. За 1936 год саратовский сельскохозяйственный институт выпустил 400 специалистов—агрономов, мелиораторов. Зооветеринарный институт в декабре дал стране 73

зоотехника высшей квалификации и 53 ветеринарных врача. 257 будущих инженеров механизаторов студенты Института механизации им. Калинина сейчас заканчивают свои дипломные работы.

(СарТАСС)